

УДК 340.1; 321.01

ФРАНЦУЗСКАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА

*канд. юрид. наук, доц. А.В. ЕГОРОВ
(Полоцкий государственный университет)*

Проведен анализ французской правовой системы с позиций континентального права. Дан сравнительный анализ основных компонентов данной правовой общности. Определена юридическая география французской правовой системы, существующей в рамках романо-германской правовой семьи. Определена традиционная система французского права. Проведен анализ источников традиционного права. Определена нормативная однородность французской правовой системы. Показано своеобразие правового понятийного аппарата национального французского права. Роль и значение данной правовой системы рассматривается сквозь призму «нормативного полюса» романо-германского права.

Введение. Понятия «французская правовая система» и «правовая система Франции» в компаративистской литературе определяются как два явления, первое из которых рассматривается в качестве правовой модели, заимствованной целым рядом романских правовых систем, второе – традиционно определяет право Французской Республики как национально-государственного образования. Данные понятия дополняют друг друга, определяя юридическую географию рассматриваемой правовой системы. Если говорить о расположении французской правовой системы на юридической карте мира, то достаточно трудно будет определить подробную географию этой системы. Ее компоненты были заимствованы даже англосаксонской семьей (достаточно вспомнить провинцию Квебек, где действует французский Гражданский кодекс), а идеология французского права как одного из вариантов романизации национального права остается востребованной и по сей день. Поэтому определить юридическую «протяженность» французской правовой системы можно лишь тщательно анализируя качественные компоненты данного правового образования.

Основная часть. Французская правовая система принципиально сформировалась во второй половине XIX века. К этому времени в правовом плане оформились основные политические и частноправовые институты, появившиеся в результате революций. Кроме того, к концу XIX века сформировалась система французских колоний, куда экспортировалось право Франции. Но расширение географии французской правовой системы проходило не только вследствие колониальной политики Франции. В большинстве случаев география французского права изменилась за счет добровольной рецепции ее правовых элементов другими странами. Так, первый японский Гражданский кодекс 1890 года был составлен по образцу французского кодекса. В модифицированном виде нормы французского права продолжают действовать в Японии и сегодня.

Юридические границы французской правовой системы в настоящее время не расширяются. Вместе с тем определенные правовые идеи и концепции не знают границ. Поэтому влияние французского права на жизнь других регионов возможно через юридическую практику и правовую доктрину. Французская система более других непохожа на общность романо-германского права, так как наибольшим изменениям рецептированное римское право было подвержено именно во Франции. Здесь характер романской правовой модификации определялся свободолобивыми идеями французских просветителей. Свобода и равенство, защита частной собственности как эталоны политического обустройства французского общества автоматически примерялись к праву. В результате, в самом французском праве свое юридическое обоснование находят свобода договора и формальное равенство сторон. В основе французской рецепции лежало следование основным принципам римского права, а не буквальное подражание нормам и институтам. Французская правовая система, переработав римские правовые постулаты, дала многим странам совершенное новое право, не похожее на старое римское. Недаром французские кодексы остаются действующими на территории многих романских стран и по сей день.

Франция одной из первых произвела дифференциацию права на частное и публичное. Публичное право из совокупности норм, регулирующих исключительно ведомственные государственно-служебные отношения, превратилось в самостоятельное звено, определяющее характер отношений между государством и личностью, властным органом и гражданином.

Сегодня публичное право Франции – это достаточно развитое звено в национальной системе права. Оно представлено четырьмя блоками отраслей: конституционным правом; административными нормами, включающими наряду с традиционными управленческими нормами ряд имущественных, трудовых, семейных и даже уголовных положений. Еще два блока отраслей составляют финансовые нормы, традиционно регулирующие расходы и доходы в стране, и международное публичное право. Последнее включено в доктринальную систему публичного права, скорее, исходя из терминологии публичности международных норм.

Наиболее развитым элементом в системе публичного права Франции является *административное право*. Как отмечал Р. Давид, Франция является страной, где «административное право достигло наибо-

лее высокой степени развития», и данной административной модели Франции «следуют многие государства» [1, с. 88]. Административное право Франции носит комплексный характер и, в отличие от соответствующих отраслей других национальных систем права, включает наряду с традиционными нормами, регулирующими управленческую деятельность, много, казалось бы, несвойственных административному праву норм. Так, административное законодательство включает разделы «Имущество», «Зрелища», что говорит о достаточно специфическом характере административного регулирования этих отношений.

Административно-правовое влияние отразилось и на ряде частноправовых отраслей, куда традиционно относятся гражданское право, торговое право, включая морское и гражданское процессуальное право. Так, административное право занимает активную позицию в регулировании арендных отношений путем установления квот, введения принудительных сервитутов и т.п. Новым явлением для французского частного права является институт обязательного договора, который заключается по указанию публичных властей.

Одна из основных доктринальных проблем в систематизации национального права Франции – определение места и роли так называемых смешанных отраслей, включающих одновременно нормы публичного и частного права. К таким отраслям относятся трудовое, страховое, транспортное, сельскохозяйственное, лесное, горное право, а также законодательство о промышленной собственности, авторское право и международное частное право. Их юридическая судьба пока остается неопределенной, так как процессу правоприменения доктринальная неопределенность не мешает. С другой стороны, во Франции все активнее обсуждается идея формирования хозяйственного права как самостоятельной отрасли. В связи с этим представляется, что судьба так называемых смешанных отраслей может быть решена в рамках данной новой отрасли, как бы терминологически она не была определена – «хозяйственное», «экономическое» право и т.п. Второй определяющий компонент французской правовой системы – своеобразие источников французского права, которая сложилась в виде системы первичных (основных) и вторичных (дополнительных) форм права. Первую группу составляют нормативные акты, принимаемые государственными органами. Ее можно определить как нормативную группу источников французского права. Вторая группа носит доктринальный характер, и сюда традиционно относятся сама доктрина, общие принципы права и судебная практика.

Общий характер всех источников показывает, что французская правовая система не отошла от общесемейных традиций, а привнесла свой особый колорит, определивший специфику источников права всей романо-французской правовой группы стран Бельгии, Люксембурга, Голландии, Италии, Португалии и Испании.

В ряду первичных источников основное место занимает закон. Природа данного источника права неоднородна. На высшей ступени в иерархии французского права находится Конституция Французской Республики, которая и определяет характер законов, принимаемых парламентом. Статья 34 Конституции обозначила круг вопросов, по которым могут быть приняты законы. Данный перечень законодательных полномочий парламента является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. В связи с этим французские законы хотя и занимают важное место в ряду основных источников, но сфера регулирования ими общественных отношений ограничена. Это обстоятельство дает повод считать, что якобы Конституция 1958 года, изменив классическое разделение полномочий парламента между законодательной и исполнительной властями, ограничила сферу законодательной деятельности, расширив при этом компетенцию правительственной власти и действия ее актов.

Однако такая позиция, на наш взгляд, по сути дела сужает значение закона в системе источников французского права. Во-первых, анализ статьи 34 Конституции показывает, что круг вопросов, регулируемых законодательной властью, достаточно широк – от установления гарантий, предоставляемых гражданам для осуществления публичных свобод, до определения финансовых доходов и расходов. Кроме того, формулировки данной статьи довольно абстрактны, что приводит к широкому толкованию понятий типа «частные имущественные отношения», «гражданское состояние», «уголовное судопроизводство» и т.д. Во-вторых, не ставится под сомнение широкое регулятивное значение традиционных кодексов, принятых еще в так называемую «законодательную эпоху», и измененных целым рядом законодательных положений, принятых тем же парламентом. Заметим, что кодифицированные акты в системе французских источников права занимают основное место как по удельному весу, так и по регулятивному значению. Авторитет «старых» кодексов не оспаривается даже сторонниками новых кодификаций. Начавшаяся еще в 50-х годах кодификация завершилась по сути дела объединением накопившихся нормативных актов. Появившиеся в результате данной работы кодексы считаются во Франции документами консолидационного характера.

Большое значение в системе французских законов имеют международные договоры. В Конституции им посвящен целый раздел «О международных договорах и соглашениях». Статья 55 устанавливает, что международные договоры и соглашения имеют силу, превышающую силу внутренних законов, правда, при условии применения такого договора другой стороной. Эта особенность отличает французскую правовую систему от многих стран континентального типа, в частности от Германии, где таким приоритетом обладают лишь общие принципы международного права.

К числу основных источников относятся акты исполнительной власти Их роль и значение также отличают французскую правовую систему от других систем романо-германского права. Конституция 1958 года действительно расширила сферу нормативных полномочий регламентарной власти. Формы актов, издаваемых исполнительной властью, достаточно разнообразны. Основными из них являются ордонансы, декреты, решения, постановления и инструкции. Внедряются также своеобразные источники, которые не характерны для многих других континентальных систем – циркуляры и уведомления. Данные формы – продукт исторического развития нормотворчества Франции, от которого традиционная система источников отказываться не собирается.

Французское право признает наличие автономной *законодательно-регламентарной власти*, которая вправе издавать свои акты не только во исполнение, но и в дополнение к закону. Данной практики не существует в других континентальных системах, например в Германии, где практика принятия законов-декретов запрещена.

Внутренняя иерархия актов исполнительной власти строится по принципу конституционной подчиненности исполнительных органов. Так, Президент Франции не только сам издает ряд документов, но и подписывает ордонансы и декреты, принятые Советом министров, а также обладает правом законодательной инициативы и полномочием промульгирования законов. Соответствующими нормотворческими полномочиями обладает и Правительство Франции.

Своеобразное нормотворческое положение занимает Государственный совет, который одновременно является консультативным органом правительства и входит в систему административной юстиции, рассматривая кассационные и апелляционные жалобы на решения учреждений административной юстиции, в том числе и на акты, издаваемые Президентом и Правительством. Такое положение Государственного совета обусловлено значением судебной практики как источника права, которую французская доктрина относит к числу вспомогательных источников. В условиях французской правовой системы скорее нужно говорить не о судебной практике как форме национального права, а о кассационном прецеденте, теория которого достаточно слабо разработана национальной школой, а практика применения достаточно широка. Юридически роль судебных органов Франции в сфере нормотворчества достаточно ограничена. Некоторые законодательные акты прямо запрещают судьям выносить решения общенормативного характера (например, статья 5 французского Гражданского кодекса). Фактически же роль французской судебной практики достаточно велика. Но речь идет лишь о постановлениях Кассационного суда и Государственного совета Франции. Данные, если так можно сказать, «прецедентные акты» используются даже в практике других стран, следующих французской модели правового развития.

Постановления Кассационного суда выносятся его палатами, которых сегодня насчитывается 6 (5 – по гражданским делам и 1 – по уголовным), а также Пленумом. Палаты могут заседать раздельно и в смешанном варианте, т.е. с участием представителей всех трех палат. Юридическая значимость принимаемых решений от формы заседания не зависит. Все Постановления одинаково обязательны для нижестоящих судов. Конечно, решения, принятые Пленумом, более значимы для правоприменителя, так как они изначально планируются к применению как акты обобщающего характера, к тому же принимаемые по наиболее принципиальным вопросам общественной жизни.

Решения Государственного совета имеют меньшее нормативное значение из-за суженности круга рассматриваемых дел, отграничить которые от предмета ведения общего судопроизводства достаточно трудно. Большим нормативным авторитетом обладают в этом случае решения так называемого Суда по конфликтам, который всякий раз образуется из равного количества судей Кассационного суда и членов секции по рассмотрению споров Государственного совета.

Таким образом, французская судебная практика, а точнее, решения, вынесенные соответствующими судебными инстанциями, пользуются в правовой системе определенным авторитетом, определяющим постепенное признание прецедентной основы ряда выносимых судебных решений. Сегодня трудно говорить о перспективах такого развития рассматриваемого источника права Франции. Национальные формы права развиваются в единой системе, вне которой не может существовать ни один из источников, каким бы значимым по авторитету правоприменения он не был.

На судебную практику в системе вспомогательных источников большое влияние оказывают и так называемые общие принципы права, которые носят во французской правовой системе ярко выраженный отраслевой характер. Отраслевая ориентированность данного вида источников обусловлена отсутствием в системе основных кодифицированных форм права обобщающих положений, распространяющих свое действие на весь спектр регулируемых отношений. Как правило, такие положения носят не отраслевой, а общеправовой характер. Данную роль выполняют, например, в немецком праве Общие части Германского гражданского Уложения и Германского торгового Уложения. Традиции французской правовой системы несколько иные. Здесь более распространены общие принципы права, не закрепленные законом. По этой причине сами французские исследователи заявляют, что французское право не тождественно французскому закону [1, с. 110]. Чаще всего, показывая роль общих принципов права, не закрепленных законом, спе-

циалисты ссылаются на общие принципы административного права, которые применяются в публичных отношениях. Мы уже отмечали, что данная отрасль права достаточно развита в правовой системе Франции как в содержательном, так и в юридико-техническом плане. Вместе с тем, оставаясь по сути дела некодифицированной, административная отрасль лишена возможности нормативно закреплять общие принципы публичных отношений, таким образом, данный источник существует лишь на доктринальном уровне.

Общие принципы права исторически были заложены римским правом. Как никакой другой источник данная форма осталась неизменной как по содержанию, так и по форме. Даже французская правовая система, выступившая новатором в реформировании римских норм, не смогла изменить удачные положения общих принципов, обусловленные объективной логикой общественного развития и взаимоотношений между субъектами права. Сегодня можно сказать, что рассматриваемый источник не отличается чем-то особенным от аналогичных форм права других романо-германских системах. Эта форма носит интернациональный характер и, более того, присуща странам прецедентного права. Правда, там он выглядит несколько иначе по форме, называясь либо разумом судьи, либо доктриной. В целом же рассмотренный источник играет основную роль в жизни современных правовых систем, так как их интегрирование в процессе глобализации происходит изначально через объединение общих правовых констант, или, как их определил Р. Давид, «постоянных величин» в праве. Представляется, что в связи с этим задача современных компаративистов – правильно определить функциональное место общих принципов права в общем интеграционном процессе. В противном случае, право так и будет следовать за интеграцией, происходящей во всех других сферах общественной жизни, не влияя на создание новых политических образований и сообществ. Думается, что правовая наука Франции справится с новой задачей, как это она успешно сделала в свое время, применяя старый римский опыт к новым формам общежития.

И наконец, еще один источник французского права – обычай, который занимает здесь своеобразное положение. Его трудно отнести к какой-то одной из двух групп источников. С одной стороны, он достаточно часто применяется в правовой системе, с другой – его юридическая сила зависит от характера законодательной отсылки. Трудно сказать, есть ли во Франции обычай, применяемый именно как обычай, либо от него осталось лишь одно законодательное упоминание, определяющее его в виде соответствующей нормы, исходящей от публичных властей. В частности, Б. Диксон понятие французского обычая определяет следующим образом: «Обычай может использоваться в дополнение к законодательным положениям ... но обычай не может использоваться для разрушения их» [2, с. 12]. Другой исследователь, Р. Давид, отмечает двойственное положение обычая в системе источников французского права. В одних случаях, замечает он, французские юристы пытаются видеть в обычае устаревший источник права, роль которого упала, в других – доктрина, и в частности социологическая школа права, пытается представить обычай чуть ли не основой права [1, с. 93 – 94].

В реальной действительности роль французских правовых обычаев в значительной степени нивелировалась законодательной формой нормативного регулирования. Современный обычай – это уже не тот всеобъемлющий и авторитетный регулятор местного или торгового происхождения, который сразу же брался на вооружение местными правоприменителями. Его место во многих сферах правового регулирования занял закон как основной источник современного права Франции. Но эти сферы не свободны и от воздействия обычно-правового способа регулирования, особенно там, где отрасли законодательства являются некодифицированными. В результате, в отраслях, где сложились кодексы, обычаи постепенно вошли в систему законодательных норм и уже перестали восприниматься как обычные формы. В тех же отраслях, как, например, в сфере коммерческого или трудового права, где нет кодифицированных актов, обычаи продолжают активно применяться.

Наибольшее распространение во французской правовой системе получил обычай *secundum legem* (в дополнение к закону), который по сути дела не дополняет закон, а толкует его. Термин «*secundum legem*» просто сохраняет свое старое традиционное название, когда закон действительно дополнялся положениями обычая. Толковательная сфера действия обычных норм также сегодня значительно сужена. Их роль сводится к определению частных случаев конкретизации поступков лица в тех или иных условиях. Иногда к помощи обычая прибегают и в более принципиальных ситуациях, когда, например, требуется определить исходя из обычных условий режим семейного имущества или установить моральные основания признания или непризнания за лицом определенных прав. Но в любом случае обычно-правовая норма будет носить уточняющее, конкретизирующее для той или иной ситуации значение. Что касается двух других групп обычаев – *praeter legem* (кроме закона) и *adversus legem* (против закона), то их сфера действия практически сведена на нет. И хотя применение данных разновидностей доктринально не исключается, первенство в правоприменении принадлежит закону, позволяющему благодаря своей абстрактной форме подвести под действие нормативного акта неопределенное число самых разнообразных случаев. Вместе с тем французские исследователи не исключают возможного ренессанса обычая. Например, Р. Давид дает прогноз, согласно которому обычай обретет характер самостоятельного источника права, если престанут отождествлять право и закон. По мнению ученого, то, что закон сегодня рассматривается чуть ли не един-

ственным средством выражения права, мешает как истинному пониманию самого права, так и признанию полезности обычая как источника права [1, с. 95]. Еще одним компонентом, характеризующим положение французской правовой системы в романо-германской формально-правовой общности, является нормативное своеобразие французского права. Данного рода национально-специфические особенности заключаются в характере толкования норм и степени их конкретизации в отличие от общесемейных традиций.

Французский судья достаточно широко толкует правовые нормы. Так называемая расширительная практика нормативного толкования приводит к тому, что правоприменитель часто наполняет принятую в употреблении терминологию необоснованно широким содержанием. Это нередко приводит к отрицанию нормативного регулирования, когда судьи вначале находят справедливое основание в деле, а затем уже соответствующую норму, используя все ту же технику широкого толкования. Рене Давид говорит даже о нарушении судьями принципов гражданской ответственности, определяемых в статьях 1382 – 1386 Гражданского кодекса, когда правоприменители вначале могут справедливо разрешить спор, а затем уже применить сам закон [1, с. 91].

Сложившиеся подходы нормативного толкования во многом определяются тем, что французская норма более абстрактна, чем, скажем, немецкая. Конечно, эта степень абстрактности не выходит за рамки сложившихся общесемейных подходов. Континентальная правовая норма воспринимается как модель, занимающая промежуточное положение между юридическим казусом и общим принципом права. Эта нормативная черта абстрактности присуща всем правовым системам романского права. Французская норма принимает более абстрактный вид, тяготея к общему принципу права. На это норму французского права нацеливают кодексы, стремящиеся определить жизненную ситуацию наиболее общим образом. Иногда абстрактность правила поведения кажется немного искусственной из-за распространенности общеупотребимых терминов. Во Франции не сложилось той пандектной системы права, которая существовала в Германии. Французские нормы складывались, опираясь на логику общественного развития и просвещенный разум Европы. Поэтому абстрактные нормы всегда сопровождала их ясность, прежде всего для обычного населения. Простота и абстрактность отличают и современные формы французских нормативных правил. Как отмечает Р. Давид, «потребовались века, чтобы наука смогла выработать формулы французского Гражданского кодекса, которые сегодня кажутся совсем простыми и само собой разумеющимися» [1, с. 71].

Заключение. Правовой понятийный фонд французского права не может терминологически существенно отличаться в сравнении с правовыми языками других романо-германских систем. Юрист Франции, знающий немецкий язык, без труда уяснит смысл немецких правовых понятий, если только с той же долей конкретики будет подходить к определениям, как это делает немецкий юрист. Разница существует лишь в лингвистической основе правовых терминов. Французский язык, хотя и принадлежит к группе германских языков, все же имеет свои исторические особенности языкового восприятия правовых явлений. Большое влияние на французский язык оказала латинская юридическая фразеология. Правда, в последнее время язык предков-латинян все реже слышится на университетских кафедрах. Но классические языковые формулы, как и правовые основы регулирования общественных отношений, заложенные римским правом, продолжают оказывать существенное влияние на развитие понятийно-категориального аппарата французского права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози; пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 1997. – 400 с.
2. Dickson, B. Introduction to French Law / B. Dickson. – Glssgow, 1994. – 12 p.

Поступила 25.09.2013

FRENCH LAW SYSTEM

A. EGOROV

There is the analysis of the French legal system from the standpoint of civil law. There is a comparative analysis of the main components of the legal community. The legal geography of French legal system, existing within the Roman-Germanic legal family, is defined. The traditional system of French law is determined. The analysis of the sources of customary law is done. Regulatory uniformity of the French legal system is defined. The peculiarity of the legal conceptual structure of the national French law is shown. The role and importance of the legal system is viewed through the prism of "regulatory poles" of the Roman-Germanic law.